

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1975

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1982

Т. И. Су л т а н о в

"ТӘРІХ-И РАШІДІ" МІРЗӘ ХАЙДАРА ДҮҒЛӘТА
(Литературная история памятника)

В ряду персоязычной исторической литературы ХУІ в. одним из наиболее интересных по своему фактическому содержанию и литературной судьбе памятников является "Тәріх-и Рашиді" Мірзә Хайдар Дүгләта. Культурно-историческое и источниковедческое значение "Тәріх-и Рашиді" неоднократно отмечалось в трудах европейских и индийских ориенталистов, однако до сих пор нет печатной работы, специальной темой которой был бы предмет литературной истории этого памятника, под которой необходимо подразумевать обстоятельства возникновения и цели написания сочинения, его размножение списками и переводы на другие языки, степень популярности и влияния его на последующие труды, оценка сочинения и его автора ближайшими современниками и современная оценка памятника и его использование. Изучению литературной истории "Тәріх-и Рашиді" Мірзә Хайдар Дүгләта и посвящена настоящая работа.

Почти все известия, которые имеются у нас о жизни Мірзә Хайдар Дүгләта (до 1541 г.) и его предков, заимствованы, как это обычно для мусульманских авторов, из его же труда. Мухаммад Хайдар или, как он сам называет себя, Мірзә Хайдар происходил из весьма знатного и влиятельного племени дүгләт; его предки некогда были могущественными эмирами, по своему желанию возводившими на трон и низлагавшими принцев царствующей династии в восточных областях Чагатайского улуса¹.

Мірзә Хайдар родился в 905/1499–500 г. в Ташкенте, где его отец в то время был правителем. По матери он приходился внуком могольскому хану Юнусу и двоюродным братом Бабур. Одаренный острым умом и многосторонними способностями, как и ряд членов его семьи по материнской линии², он отличался в то же время незаурядной личной храбростью и военными талантами. При участии в судьбе будущего автора "Тәріх-и Рашиді" могольского хана Султән-Са'йда он получил хорошее мусульманское образование и усвоил литературную и культурную традицию своего времени в различных областях науки, искусства и ремесел. Об этом он ясно высказывается в предисловии к своему труду; об этом же пишет Бабур³. Ему не была чужда и поэзия: он одинаково свободно писал на тюрки и по-персидски и носил поэтический псевдоним "Айһаз". Ему приписывается поэма на тюркском языке "Джихән-наме", создание которой связано с пребыванием Мірзә Хайдар в Бадахшане в 936/1529–30 г. Содержанием поэмы является сказочный рассказ о принце Фирӯз-шахе и принцессе Перизад, дочери царя Тәдж-Бахта и царицы Махру. Вместе с тем в "Джихән-наме" содержатся сведения как исторического, так и автобиографического характера⁴.

Знатное происхождение и личные способности определили служебную карьеру Мірзә Хайдар: он стоял близко ко двору хана и занимал при Султән-Са'йде видное положение в Могольском государстве. Он возглавил удачную военную экспедицию моголов в Кафиристан зимой 1527–28 г., принимал деятель-

ное участие в походах хана на Бадахшан, а затем в Малый Тибет (начало похода — июль 1532 г.).

После смерти Султан-Са'йд-хана, наступившей 9 июля 1533 г., на престол в Яркенде вступил его преемник Абд ар-Рашид, крайне враждебно настроенный против дуглатов. Возвращение Мйрзэ Хайдара в свою страну из тибетского похода было, таким образом, небезопасно для его жизни, и он, проведя продолжительное время в скитаниях по Малому Тибету, Бадахшану и соседним районам, решил перейти к Тимуридам и в 1536 г. прибыл к Камран-мйрзэ в Лахор, а затем находился на службе у императора Хумаяна. В 948/1541 г. ему удалось военной хитростью овладеть Кашмиром и основать там для себя фактически независимое княжество. Обаяние его личности, о которой говорят индийские историки, в соединении с дипломатическими способностями позволили ему не только сохранить независимость своих владений в смутные времена императора Хумаяна, но и расширить их за счет новых завоеваний в Тибете. Государственно-административные дела и военные предприятия не препятствовали ему параллельно заниматься литературной деятельностью: как раз к кашмирскому периоду относится его многолетняя работа над историческим трудом "Тарих-и Рашиди".

Практическая и литературная деятельность такого вдумчивого и наблюдательного историка, человека опытного в войне и в управлении, связанного тесно и в течение долгого времени с домом Бабур, должна была возбуждать определенный интерес у индийских историков эпохи Великих Моголов. И действительно, самые подробные сведения о кашмирском периоде жизни и деятельности (1541–1551) Мирзэ Хайдара мы находим главным образом в сочинениях индийских авторов, в частности, у Аллами, Фиришта, Мухаммад А'зама.

Абб-л-Фазл, по прозвищу Аллами (1551–1602), в своем "Акбар-наме"⁵, в разделе XXXI, озаглавленном "Краткие сведения о Мйрзэ Хайдаре", приводит сжатый хронологический обзор жизни нашего автора с 1533 г., частью заимствовав данные из самой "Тарих-и Рашиди" (с довольно значительными неточностями), с добавлением некоторых сведений о кашмирском периоде жизни Мйрзэ Хайдара при далеко небеспристрастной оценке отдельных его поступков⁶. Как считает, например, Аллами, одним из основных и самых глубоких заблуждений Мйрзэ Хайдара было то, что "несмотря на победу, одержанную им в Кашмире, он стал читать хутбу и чеканить монеты на имя Назук Шаха по образцу кашмирского правительства. Между тем он должен был исполнить свой долг верности по отношению к его величеству Джиханбани (Хумаяну) и чеканить дирхемы и динары и украшать минбар мечети именем его августейшей светлости". Очевидно, пишет Аллами, Мйрзэ Хайдар выжидал время и не выказывал своей нелояльности. Однако когда император Хумаян захватил Кабул, Мйрзэ Хайдар повелел читать хутбу на его имя⁷. Далее автор кратко описывает обстоятельства гибели Мйрзэ Хайдара, имевшей место в Кашмире в октябре 1551 г.

В другой части своего труда Аллами описывает эти события иначе и его оценка действий Мйрзэ Хайдара в Кашмире уже более благосклонна⁸: "Мйрзэ Хайдар, — пишет он, — расположил к себе кашмирцев миром и дружбой, так что кашмирцы читали в то время еще хутбу /на имя/ Назук Шаха, а Мйрзэ украсил минбар и чеканку монет именем Убежиша рая (т.е. Хумаяна)"⁹.

Более подробные сведения о Мйрзэ Хайдаре сообщает Мухаммад Қасим Хиндұшах Астрабәдй, известный под именем Фиришта (род. около 1552 г.)¹⁰. Английский переводчик сочинения Фиришта поместил эти данные в разделе, озаглавленном им "Назук", со следующим примечанием: "Фиришта предположил началу этого раздела имя Мйрзэ Хайдара Дұллата, который так долго правил Кашмиром и которому мы главным образом обязаны этой историей;

но поскольку Нāзук, прямой наследник, впоследствии снова занял трон и пережил Мйрзā Хайдар, я оценил его правление актом узурпации"¹¹. Между тем, как справедливо заметил Х.Джэррит, предпочтение Нāзука перед Мйрзā Хайдаром столь же необоснованно, как необоснованны и доводы, с помощью которых Дж.Бриггс подкрепляет свою произвольную переделку¹².

Хронологически сведения Фиришта охватывают период последних десяти лет жизни автора "Тāрйх-и Рашидй", которого он называет Мйрзā Хайдар Тюрк. Раздел заканчивается подробным описанием восстания в Кашмире и ночного боя, гибели Мйрзā Хайдара и мирного соглашения между моголами и кашмирцами¹³. Перевод Дж.Бриггса, по крайней мере глав, содержащих сведения о Мйрзā Хайдаре, не является строго научным и носит в основном характер близкого к тексту пересказа персидского подлинника. Вполне удовлетворительным является перевод части сочинения Фиришта, осуществленный Ч.Роджерсом, которым он сопроводил свою нумизматическую статью¹⁴. Извлечение из перевода Ч.Роджерса, содержащее сведения непосредственно о Мйрзā Хайдаре, помещено в качестве приложения к английскому переводу "Тāрйх-и Рашидй"¹⁵.

Материалы, значительно дополняющие сведения о жизни и деятельности Мйрзā Хайдара, сообщаемые 'Аллāми и Фиришта, содержатся во второй части сочинения Мухаммад-А'зама - кашмирского историка ХУШ в.¹⁶ Сведения эти в основном касаются обзора правления и взаимоотношений Мйрзā Хайдара с людьми различных религиозных сект и общин¹⁷.

О событиях кашмирского периода жизни Мйрзā Хайдара сообщает и османский автор ХУI в. Сейфй Челебй¹⁸, сведения которого едва ли взяты вообще из каких-либо письменных источников, но основаны, по-видимому, на устных рассказах купцов и путешественников¹⁹. Отдельные строки Мйрзā Хайдару посвящают Махмūd б.Валй²⁰, Сāmсām ад-Даула Шāх-Навāз-хāн²¹ и другие историки.

Общая оценка Мйрзā Хайдара и его сочинения мусульманскими писателями достаточно высокая. Вот как характеризует его и отзывается о "Тāрйх-и Рашидй", например, известный автор ХУI в. Амйн б.Ахмад Рāзй: "От него явились в мир благие дела, был он многих и высоких дарований; правописание его было чисто, стиль ясный, стих изящный. Он был незаурядной храбрости и отваги и искусный военачальник, так что по указанию Султāн Са'ид-хāна он прошел путем через Кашгар и Тибет, вошел в Кашмир и водрузил там знамя владычества. В другой раз вторгся он в этот вилайет дорогой через Хинд и почти целых семь лет независимо управлял страной. В конце концов в Кашмире он нашел свой конец. /Его/ Тāрйх-и Рашидй, написанная на имя Рашид-хāна, правителя Кашгара, пользуется всеобщей известностью"²².

В научной литературе биографические сведения о Мйрзā Хайдаре приводились неоднократно, то в краткой, сугубо академической форме²³, то с попыткой популярной подачи материала²⁴. Однако до сих пор нет печатной работы, где сведения о жизни, литературной и практической деятельности Мйрзā Хайдара излагались бы в полном объеме, работы, которая была бы основана на знакомстве и использовании всего круга связанных с его именем источников и фактов литературной и политической жизни той эпохи.

Эпоха ХУ-ХУI вв. в истории Средней Азии необыкновенно богата письменными памятниками. Развитие литературы вызывалось сложными процессами в политической, социальной и культурной жизни тогдашнего среднеазиатского общества. Сыграло здесь свою роль и такое немаловажное обстоятельство политического характера, как то, что к середине ХIУ в. Чагатайское государство распалось на две части - западную и восточную. В восточной части, получившей впоследствии название Моголистана, возводились ханы из рода Чагатай, мнимые или действительные, а в западных владениях (Мавераннахр и прилегающие культурные области) род Чагатай потерял свое политическое господство и фактическая власть находилась в руках тюрко-

монгольских эмиров, среди которых в 70-х годах выделился эмир Тимур. Свои специфические особенности имело в этих, политически обособившихся, этнографически и культурно не составлявших единства владениях также литературное развитие. В то время как моголы, продолжительное время сохранявшие кочевнические традиции, довольствовались устно-семейными преданиями, приход к власти новой династии и стабилизация политических отношений вызвали в западных владениях целый поток исторической литературы²⁵, возникший отчасти по инициативе самого Тимура и Тимуридов. Уже при жизни Тимура (ум. в 1405 г.) была составлена официальная история основателя династии ("Зафар-наме" Шамй), которая в окончательной редакции была завершена к 1425 г. Шараф ад-Дин "Али Йазди"²⁶.

Развитие исторической литературы в восточных владениях, по сравнению с западными, запоздало на полтора столетия: только в 40-х годах XV в. возникло сочинение уроженца этих краев Мирзы Хайдара Дуглата, которое известно нам непосредственно и которое приобрело достаточно широкое признание на мусульманском Востоке. Оно явилось первым по времени опытом систематизации известных к тому времени исторических сведений о восточных владетелях Чагатайского улуса. Политические тенденции, отражающие интересы местной династии, сказавшиеся уже в тимуридских источниках, довольно отчетливо прослеживаются и в "Тарих-и Рашиди". Оба сочинения – "Зафар-наме" и "Тарих-и Рашиди" – это строго продуманная и политически заостренная апология новых династий, а каждая из них в отдельности – официальная и официозная историография обособившихся частей бывшего Чагатайского государства. Между ними много точек соприкосновения: это сочинения, описывающие синхронные политические события в обеих частях Чагатайского улуса, нередко одни и те же события. В последнем случае в "Тарих-и Рашиди" заимствуются целые пассажи из написанных раньше тимуридских источников. Мирза Хайдар писал тогда, когда династия Тимуридов в Средней Азии пала и на престол вошла династия Шибанидов, враждебная ему. Он явно симпатизирует старой династии; более того, за образец своего труда он берет официальную историю правления Тимура в окончательной редакции – "Зафар-наме" Шараф ад-Дина "Али Йазди".

Введения к обеим частям "Тарих-и Рашиди" дают ясное представление о взглядах Мирзы Хайдара на историю, об оценке им "Зафар-наме" Йазди, а также о плане и задачах всего сочинения²⁷. Мирза Хайдар начинает свой труд осторожно, как бы подыскивая надежную опору своему начинанию: он ссылается на авторитет Корана, чтобы обосновать историю и ставшее стереотипным в мусульманской историографии заявление о пользе исторической науки. Затем, переходя к цели написания сочинения, он пишет, что прошло много лет с тех пор как моголы были выселены из городов культурных областей и поселились в степях. Писать историю они не могли и сохраняли память о своих предках лишь в устной передаче. В юности, по его словам, он подолгу и часто слушал эти рассказы от отца, дяди и могольских эмиров, "возраст которых был не менее ста лет". Теперь, к середине XV в., не осталось в живых никого из тех, кто знал и рассказывал о деяниях могольских ханов. И вот Мирза Хайдар берется за перо, ибо убежден, что никто другой не расскажет современникам и потомкам о могольских преданиях подробнее, правдивее и лучше, чем он сам, и только это чрезвычайное обстоятельство вынуждает его братья за такое "серьезное дело" как писание истории. Цель его труда носит, таким образом, гипомнематический характер и сводится к тому, чтобы воскресить в памяти приходящие в забвение факты и события из жизни "могольских ханов", воскресить их живым словом, обессмертить памятником письма.

Но это было не единственной причиной написания "Тарих-и Рашиди". Для самого Мирзы Хайдара это сочинение не было, по-видимому, случайным эпи-

зодом его литературной деятельности: оно было вызвано к жизни не служебными обязанностями, а личными мотивами. В предисловии говорится, что хотя теперь он отделился от моголов и Рашид-хан очень плохо обошелся с ним, тем не менее он не может забыть доброту отца последнего, Султан Са'ид-хана, который принял его к себе как сироту в возрасте тринадцати лет, нежно любил его как своего сына и в течение двадцати четырех лет оказывал почет и уважение, под чьим руководством и наставлением он и достиг образованности и учености. Он желает поэтому на зло ответить добром, и независимо от того, примет ли благосклонно ханский сын этот труд или пожелает отвергнуть, он посвящает свое сочинение Рашид-хану для того, чтобы напомнить ему о себе и оставить память о нем людям.

Автор дал своему сочинению название "Тарих-и Рашиди" по трем причинам, а именно: 1) в честь Мавлана Рашид ад-Дйна, обратившего в ислам Туглук-Тимур-хана; 2) в честь истинного пути (рушд), по которому вел свой народ Туглук-Тимур-хан; 3) в честь правившего в то время в Кашгаре могольского хана Абд ар-Рашида, которому и посвящен труд²⁸.

У старшего поколения ориенталистов труд Мйрза Хайдара получил очень высокую оценку. В.Эрсканн писал, что "Тарих-и Рашиди" вполне заслуживает быть изданным или переведенным. Это "произведение образованного и компетентного человека"²⁹. В.В.Вельяминов-Зернов характеризует "Тарих-и Рашиди" как труд весьма замечательный: "Это - источник единственный в своем роде для позднейшей истории Джагатаидов. Почти все что Мухаммед-Хайдар пишет, то ново и в высшей степени любопытно. Рассказ его везде добросовестен и отчетлив"³⁰. В.В.Бартольд у сочинение Мйрза Хайдара во многом напоминает "Записки" Бабур, хотя оно и написано на другом языке: "Историческое повествование Хайдер-мирзы отличается такой же правдивостью и беспристрастием, главы географического содержания - такой же ясностью и наглядностью"³¹. В других своих работах он определяет "Тарих-и Рашиди" следующими словами: "...едва ли не самый любопытный памятник мусульманской исторической литературы XVI в.", "один из самых интересных памятников среднеазиатской литературы", "единственное выдающееся сочинение, происходящее из Кашгарии"³². Аналогичные отзывы находим и в труде английского ориенталиста XIX в. Дж.Даусона³³ и советского ираниста Н.Д.Миклухо-Маклая³⁴, современного индийского исследователя Т.Равиндрана³⁵ и многих других.

Основное содержание "Тарих-и Рашиди" составляет история восточной ветви Чагатаидов, внутренняя борьба в улусе, подготовившая возвышение племени дуглат и правление его владетелей в Восточном Туркестане; из внешних же событий - главным образом все возрастающая опасность со стороны "узбек-шибанов", обстоятельства их прихода на смену Тимуридам и первые три десятилетия их правления. При этом описание внешних событий служит лишь фоном для изображения деятельности могольских ханов и эмиров. Благодаря своей близости к ханской семье Мйрза Хайдар находился в центре политической жизни и был осведомлен, таким образом, о всех государственных делах, поэтому в его сообщениях содержится много важных сведений, характеризующих политику могольских владетелей, отношение их с тогдашними соседями и т.п. Необходимо отметить внимание, которое Мйрза Хайдар, как и Бабур, уделял истории родов и генеалогии семей, а также его особенный, оставивший нам целый ряд любопытных данных, интерес к различным сооружениям и надписям.

Являясь основным источником по истории моголов и Моголистана второй половины XVI - первой половины XVII в., "Тарих-и Рашиди" содержит такой же богатый фактами и нередко уникальной по характеру материал по истории ряда тюркских народов Средней Азии, равно как тибетцев и кафиров XVII в. Таковы, например, известные сообщения Мйрза Хайдара о ка-

забоксих владетелях, представляющие собой в совокупности единственное в средневековой мусульманской историографии связанное изложение ранней истории Казахского ханства; таков его рассказ о тяньшанских киргизах, имеющий важное этногенетическое значение и вызвавший массу исследовательской литературы; таково его описание нравов и обычаев жителей Кафиристана (Болор) и Малого Тибета.

Не выходя из рамок обычных для средневековых писателей представлений об истории как об арене деятельности исключительно государей, их военачальников и сановников, Мирза Хайдар в отличие от большинства из них обладал важным для историка качеством: знанием людей и событий, которое сочеталось в нем с умом и наблюдательностью. Передавая могольские предания и события своей собственной жизни, характеризуя действующих лиц и выдающихся деятелей той эпохи, он находит немногие, но характерные черты людей и событий. В его "Тәріх-и Рашидӣ", как и в "Записках" Бабур, мы имеем любопытный документ, отражающий живое впечатление в ту политически очень неустойчивую в истории Средней Азии эпоху. Колоритно и ярко описанные впечатления самого Мирзы Хайдара и его близких от разнообразных событий тех лет представляют огромный интерес для характеристики нравов и понимания чувств и настроений людей в тот переломный для истории значительной части Азии период.

"Тәріх-и Рашидӣ" состоит из двух самостоятельных частей, обозначаемых самим автором словом "дафтар"; каждый дафтар представляет собой композиционное целое, отличное как по характеру основных источников, так и по форме изложения материала. Первый дафтар, включающий в свой состав кроме основного текста введение и заключение, был начат не позднее 951/1544-45 г. и закончен в последний день месяца зу-л-хиджа 952/3 марта 1546 г. в Кашмире. Однако уже после завершения автор вносил некоторые дополнения в первую часть: в начале последней главы этой части в качестве текущей даты указан 953/1546-47 г.³⁶ В этой части своего труда, хронологически охватывающей период от начала правления Туглук-Тимур-хана (1348-1362) до начала правления чагатайда Абд ар-Рашид-хана (1533-1560), Мирза Хайдар подробно излагает историю могольских ханов и дуглатских эмиров Моголистана. Подробности эти очень ценны, ибо последовательный ряд могольских ханов Восточного Туркестана этого периода не содержится ни в одном другом сочинении; даже имена правителей Кашгара после Туглук-Тимура, не говоря уже о событиях их царствования, не были до открытия "Тәріх-и Рашидӣ" известны исследователям.

В литературно-историческом отношении первый дафтар представляет собой повествовательный рассказ с сильно выраженной тенденцией прославления деяний могольских ханов и представителей племени дуглат, выразившейся не только в освещении устных преданий моголов, но и на передаче некоторой части фактического материала³⁷.

То, что пишет Мирза Хайдар в первом дафтаре, основано почти исключительно на семейном предании; присоединяя к генеалогическим данным различные события и приурочивая их к определенному времени, Мирза Хайдар сводит устные предания, бытовавшие среди моголов, в единую историческую картину. Хотя в этой части "Тәріх-и Рашидӣ" довольно часто встречаются хронологические противоречия³⁸, фактический состав рассказов не вызывает сомнения. Известен и дополнительный источник, который он привлек для своей работы и который он часто цитирует, - это "Зафар-наме" Шараф ад-Дина Али Йазди (ум. в 1454 г.). Масштаб привлечения труда Йазди довольно широк: из шестидесяти девяти глав, составляющих основной текст первого дафтара, двадцать одна приходится на выписки из "Зафар-наме"³⁹.

Кульминационным центром "Тәріх-и Рашидӣ" служит второй дафтар - воспоминания автора о своей жизни, сопровождаемые подробными рассказами о современных ему событиях, происходивших на территории Восточного

Туркестана, Средней Азии, Тибета, Северной Индии и др. Мйрзэ Хайдар приступил к написанию этой части своего труда не позднее 948/1541–42 г. и закончил ее не ранее мая месяца 1543 г.⁴⁰, т.е. на три года раньше первой части. Объясняя причину временной разницы в составлении дафтаров, Мйрзэ Хайдар пишет, что он после долгих колебаний все же решился приступить к написанию истории моголов, основывая свои сообщения на хрониках, достоверных рассказах и на том, чему был свидетелем сам. Однако, не обнаружив в себе ни способностей, ни сил, достаточных для оправдания своих намерений в этом значительном деле, он решил выставить на суд читателей сначала описание только тех событий, очевидцем которых был сам, и лишь потом, "если будет на то милость Аллаха", вернуться к составлению полной истории моголов⁴¹.

В тексте второго дафтара персидского оригинала "Тәрих-и Рашидӣ" четко выделяются шесть главных составных частей: введение и заключительная глава, основная часть и три дополнения. Основной текст начинается изложением событий 905/1499–500 г. (год рождения автора) и оканчивается описанием обстоятельств захвата Мйрзэ Хайдаром Кашмира в 948/1541 г. В текст второй части включены также дополнения – три небольших произведения, принадлежавших другим авторам, а именно: 1) трактат, который в разных каталогах называется по-разному – "Трактат о правилах поведения государей"⁴², или "Трактат об учении ордена ходжаган"⁴³, написанный духовным наставником Мйрзэ Хайдара Мухаммадом б.Бурхән ад-Дйном Самарқандӣ, по прозвищу Мухаммад Кāзӣ (ум. в 1516 г.); 2) трактат религиозно-этического характера, написанный близким знакомым автора, Шайхом Шихāб ад-Дйном Махмӯдом, по прозвищу Ходжа Нӯра (ум. около 950/1543–44 г.); 3) письмо этого же шейха суфийского содержания.

Второй дафтар по жанру относится к мемуарной литературе. Разнообразие материала, в котором политическая история, равно как биографические и историко-географические сведения перемежаются с воспоминаниями автора, придает этой части труда особый колорит: факты и события не только излагаются автором, они им часто обсуждаются, оцениваются, связываются в нить единой исторической картины. Здесь в текст нередко вставляются стихи на фарси или тюрки. Чаше они выполняют роль литературной инкрустации, но отдельные стихи несут в себе важную информацию об авторе. Таково, например, послание Мйрзэ Хайдара на тюрки к Рашид-хāну, где содержится открытый упрек последнему в том, что тот предал забвению бывшую между ними братскую дружбу⁴⁴.

Мйрзэ Хайдар почти на всем протяжении труда называет своих осведомителей, а о самом себе говорит в первом лице⁴⁵, так что мы имеем возможность разграничить разнородные материалы. Особенно важны, конечно, его рассказы о том, что он видел собственными глазами и пережил сам, и именно в этих, некнижного происхождения рассказах сам Мйрзэ Хайдар видит преимущество своего труда. В одном из авторских отступлений в конце книги, в главе, посвященной Тибету, он, например, пишет: "В таких основательных трудах, как "Муҗдҷам ал-булдāн", "Джāм-и гйтинумāйи", "Мул-ҳақāt-и сурāх" и других, Тибет не описывается так, как прочие страны, а только упоминается, что есть такая область, и приводятся относительно нее кое-какие выдержки. Короче, о том, что представляет собой Тибет, в них нет никаких сведений. Поэтому я отважился привести о стране Тибет некоторые подробности, которых нет ни в одной книге"⁴⁶.

Соответственно сильно падает значение тех сообщений, которые относятся, например, к истории Средней Азии и Казахстана после того, как он практически покинул эту территорию с началом тибетского похода (июль 1532 г.): изложение событий теряет свою точность. Таково, кстати заметить, его короткое сообщение о том, что "после 940 (1533–34 г.) г.,

не стало и Буйдаша, и вслед за тем казаки совершенно исчезли"⁴⁷. Этот слух, случайно дошедший до Мйрзэ Хайдаре, дал повод некоторым исследователям утверждать, что будто после 1533 г. казахи "теряются благодаря своей малочисленности: про них некоторое время мало слышно"⁴⁸, хотя для такого толкования нет решительно никаких оснований.

Наряду с конкретным указанием лиц, от которых идет то или другое известие, Мйрзэ Хайдар приводит в своем сочинении названия трудов, к которым он обращался при написании "Тәріх-и Рашидї": "Джәм-и гйтїнумайи", по-видимому, некоего Мир Гийас ад-Дйна Мансұра, "Мулҳақāt-и сурāх" Джа-мāl ад-Дйна Каршї, "Му'джам ал-булдāн" Йақұта, "Та'риф-и булдāн", по-видимому, идентичное словарю Йакута, "Маджма' ат-таварїх" ("Джāми' ат-таварїх") Рашид ад-Дйна, "Сувар-и ақāлїм", "Тәріх-и гузїда" Хамдал-лаха Қазвїнї, "Тәріх-и манзұм" ("Матла' ас-са'дайн ва маджма' ал-бах-райн") Абд ар-Раззāқа Самарқандї, "Улўс арба'а" Улугбека, "Силсалат ал-арифїн" Мухаммада Кāзї, "Записки" и "Мубайин" Бāбура, "Тәріх-и джи-хāнгушā" Джувеїнї, "Зафар-нāме" Йаздї, "Раузат ас-сафā" Мйрхонда, "Ха-бїб ас-сийар" Хондемира⁴⁹.

В самом тексте обширные выдержки приводятся только из двух сочинений, а именно: "Тәріх-и джихāнгушā" Джувеїнї^{49а} и "Зафар-нāме" Йаздї⁵⁰. Хотя изложение литературного материала в основном построено по иснадному типу, однако встречаются и такие неопределенные выражения, как "в некоторых летописях повествуется, что..." или "в исторических трудах пишут, что..." и т.п., так что вопрос об источниках "Тәріх-и Рашидї", равно как о характере и степени их использования Мйрзэ Хайдаром, требует специального исследования.

Рукописная традиция, связанная с "Тәріх-и Рашидї", достаточно богата и разнообразна: в настоящее время, насколько можно судить по доступным кам каталогам и отдельным исследованиям, наука располагает данными о существовании более тридцати списков исторического труда Мйрзэ Хайдара; текст "Тәріх-и Рашидї" часто цитируется многими мусульманскими авторами; известны также несколько ее переводов на турки; имеется сокращенный английский перевод этого сочинения.

В собрании Советского Союза персидский оригинал "Тәріх-и Рашидї" представлен следующими списками.

1. Ленинград. ЛО ИВ АН СССР. В 648. Основной текст списка переписан, вероятно, в ХУІ в. с протографа, датируемого 972/1564-65 г. (л. 211а). Впоследствии рукопись неоднократно дописывалась; дата последней записи не установлена. Дефекты: после л. 326 лакуна, судя по рукописи С 395, в 16 листов; в разделе о выдающихся деятелях гератского круга пропущен рассказ о Мавлāнā Мйраке Накаше, Бāбā Ходжи, Шайх Ахмаде, Мāвлāнā Йусуфе, Мāвлāнā Дарвиш Ахмаде, равно как начало замечания автора о миниатюристах; глава на л. 177б намного короче по сравнению с другими списками; после л. 187б лакуна - почти полностью отсутствует текст первого трактата; лл. 187а-188б - сильно сокращенная глава; перебиты листы - за л. 189б должен следовать л. 191б, затем 190аб, затем 192а; глава на лл. 207б-208б сильно сокращена. Текст на многих листах попорчен сыростью.

Рукопись В 648 оставляет впечатление спешно составленного списка, следствием чего явились, очевидно, многочисленные пометки, пропуски слов и целых предложений, ошибки в написании собственных имен, географических названий и отдельных слов, частое отсутствие диакритических знаков и т.п.

2. Там же. С 394. Старый, но неполный список. Переписан в Средней Азии с протографа 972/1564-65 г. (л. 218б). Дефекты: утрачен первый лист из авторского предисловия; после л. 18а лакуна - отсутствуют семь

глав (см. С 395, лл. 326–416); в разделе о выдающихся деятелях гератского курга значительный пропуск (л. 936) – после Бехзада сразу следует замечание о "хафизах"; перепутаны оглавления – судя по рукописям В 648 и С 395 после л. 1576 должны следовать лл. 1886–2186, после л. 2186 – соответственно лл. 158а–1876; после л. 1876 (заключительная глава второго дафтара) лакуна – судя по рукописи В 648 недостает семи строк текста; отсутствует начальный текст второго трактата (л. 158а–160а).

Рукопись производит впечатление незавершенности: оставлены часто пробелы; путаница в главах, очевидно, связана с тем, что список переплетался без личного участия переписчика, к тому же последний пользовался, видимо, дефектным списком.

3. Там же. С 395. Новый и неполный список. Время переписки – ХІХ в. Место переписки – Средняя Азия. Дефекты: лл. 308а–310б незаполнены; л. 311а содержит заключительный текст пропущенной главы и начало второго трактата, текст которого обрывается на л. 314б на полуслове, дальше лакуна. Судя по рукописям В 648 и С 394 (соответственно лл. 2166–230а; 160а–1726), пропущено 18 глав основного текста.

4. Там же. D 71. Хорошая по исполнению европейская копия, снятая в третьей четверти ХІХ в. в Петербурге с рукописи сочинения, принадлежащей Петербургскому (ныне Ленинградскому) университету. Окончание последней главы и заключение автора к сочинению в копии опущены. В тексте нередки ошибки в написании отдельных слов; на полях имеются вписки рукой переписчика, представляющие собой варианты чтения того или иного слова⁵¹.

5. Ленинград. Восточный отдел библиотеки ЛГУ. № 272. Не совсем полный, но хорошо сохранившийся список, в начале дан подробный фихрист. Дата переписки – 1259/1843 г. Переписчик Убайдаллах б. Калималлах ал-Булгарй ал-Казанй ас-Салабашй. Место переписки – Казань (?). Пространные извлечения из этой рукописи в подлиннике и русском переводе опубликованы В.В.Вельяминовым-Зерновым⁵².

6. Ташкент. Институт востоковедения АН УзССР. № 1430. Недатированный список. Судя по оглавлению лондонского списка в переводе Д.Росса, последний несколько отличается от ташкентского. Список, вероятно, ХУП в. из Афганистана или Северной Индии. Дефекты: при реставрации местами на полях заклеены листы⁵³. Переводы извлечения из этой рукописи (лл. 38а–85б, 149б–246б) опубликованы в "Материалах по истории Казахских ханств"⁵⁴.

7. Душанбе. Институт востоковедения АН ТаджССР. № 475. Судя по бумаге и почерку список ХУШ в. Первая часть сочинения в списке занимает лл. 1–103; вторая – лл. 104–244а; первый трактат – лл. 244б–287б; второй трактат – лл. 288б–357а. Дефекты: на многих листах имеются иногда значительные следы сырости, верхняя часть листов 88 и 324–326 утрачена⁵⁵.

Значительное число списков и фрагментов персидского оригинала "Тарих-и Рашиди" ныне хранятся в библиотеках Англии.

8/1. Лондон. Британский музей. Add. 24090. Полный список; ХУП в. На первой странице печать с датой 1120/1708–09 г. и надпись, что данная рукопись приобретена в 1140/1727–28 г. Мйрза Мухаммадом б. Митатад-ханом⁵⁶. Этот список положен в основу английского перевода "Тарих-и Рашиди", выполненного Д.Россом.

9/2. Там же. Or. 157. Список ХУП в. Два унвана; рамки, заключающие текст, украшены позолотой. Первый дафтар в списке занимает лл. 2–105; второй дафтар – лл. 106–352; первый трактат – лл. 255–260; второй трактат – лл. 306–319. Начало и конец второго дафтара (лл. 106–153, лл. 343–352) дописаны более поздней рукой, и в этих листах пропущены оглавления

ния. По сравнению с рукописью Add. 24090, лл. 3396–3416, недостает четырех листов в конце. Эта рукопись являлась собственностью Зоравар Синга, чья печать, с датой 1240/1824–25 г., стоит на л. 255⁵⁷. Данный список частично использован Д.Россом при переводе "Тāрйх-и Рашиди".

10/3. Там же. Ог. 1715. Дефектный список, датируемый 1850 г.; после листа 96 значительная лакуна – отсутствуют все главы от принятия Туг-лух-Тимур-ханом ислама до начала правления Юнус-хана. Во втором дафтаре недостает части заключительной главы. Приписка, переписанная со старой рукописи, показывает, что последняя была выполнена по приказу принца рода Сефевидов Абү-л-Фатха Султāн Мухаммада для Шāх 'Алама. Данная копия снята с рукописи, принадлежавшей наместнику провинции Джхадждхар в Индии⁵⁸.

11/4. Там же. Ог. 1951. Извлечение из "Тāрйх-и Рашиди" в 11 листов. Дата переписки – 1850 г.⁵⁹

12/5. Там же. Ог. 1956. Небольшое извлечение из первого дафтара, объемом в 10 листов и датируемое 1851 г.⁶⁰

13/6. Там же. Ог. 1842. Сборная рукопись, где лл. 201–222 составляют извлечение из "Тāрйх-и рашиди"⁶¹.

14/7. Там же. Ог. 6477. Список ХУП в. Рукопись реставрирована в 1315/1897–98 г.⁶²

15/8. Лондон. Библиотека "Индия Оффис". № 39. Отлично выполненная рукопись, преподнесенная в дар В.Киркпатриком 30 мая 1804 г. Первый дафтар в списке занимает лл. 5а–106а; второй дафтар – лл. 106б–373б; первый трактат – лл. 258б–262б; второй трактат – лл. 303б–320б. В рукописи имеются пропуски отдельных дат, слов и предложений⁶³.

16/9. Там же. Данных о списке у нас нет.

17/10. Там же. Данных о списке у нас нет⁶⁴.

18/11. Оксфорд. Бодлеянская библиотека. Ms.Ind.Inst.Pers. 35. Поздний список, датируемый 1874 г.⁶⁵

19/12. Кембридж. Библиотека Кембриджского университета. Список 1272/1855–56 г.⁶⁶

20/13. Там же. Недатированный список.

21/14. Там же. Список без даты.

22/15. Лондон. Библиотека Азиатского общества. Pers. MSS. № 155.

Хорошая, хотя и новая копия. Рукопись была вывезена из Яркенда Х.Стрэнчи⁶⁷.

Во Франции текст персидского оригинала "Тāрйх-и Рашиди" представлен двумя списками⁶⁸.

23/1. Париж. Национальная библиотека. Список, выполненный насталиком неким 'Абд ар-Раззāфом в 1076/1665–66 г.

24/2. Там же. Фрагмент из первого дафтара. Середина XIX в.

Рукописи "Тāрйх-и Рашиди" часто встречаются в Индии. К сожалению, не все соответствующие каталоги нам доступны и не все доступные каталоги содержат подробные аннотированные описания; в них чаще приводятся простые алфавитные и иные списки, потому наши сведения о некоторых списках ограничены.

25/1. Калькутта. Asiatic Society of Bengal. D. 46. Дефектный список: многие листы и их части оставлены незаполненными. Рукопись состоит из трех томов: том 1 (99 л.) включает в себе первый дафтар; том II (258 лл) и III (53 лл.) – второй дафтар. Переписан индийским насхом в 1272/1855–56 г. неким Бахауддином⁶⁹.

26/2. Рампур. Saulat Public Library. Неполный список: отсутствуют первые 22 листа рукописи⁷⁰.

27/3. Лахор. Библиотека Панджабского университета⁷¹. Список датируется 1042/1632–33 г.

28/4. Там же. Весьма дефектная рукопись.

29/5. Хайдарабад. Центральная библиотека. Старая рукопись, перепи-
санная в 999/1590–91 г.⁷².

30/6. Алигарх. Алигархский мусульманский университет располагает
одним списком "Тәріх-и Рашидӣ"⁷³.

31/7. Кашмир. Research Deptt. Library, Srinagar^{73a}.

Из всех прилежащих к Восточному Туркестану мусульманских стран наи-
меньшее распространение "Тәріх-и Рашидӣ" получила, кажется, в Иране: пер-
сидские публикации отмечают наличие в собраниях Ирана лишь единственного
списка труда Мйрзә Ҳайдар. В этом отношении очень показательно, что вско-
ре после выхода в свет английского перевода "Тәріх-и Рашидӣ" Мйрзә Ах-
мад-хāном сартпим был сделан обратный перевод ее на персидский язык
вместе с предисловием и комментариями Н.Элайеса⁷⁴. Рукопись этого пе-
ревода хранится в публичной библиотеке г. Исфахана.

32/1. Тегеран. Китабхāне-и Мйрзә Абд ал-Азīm-хāн Қарīb Ғаракā-
нӣ. Дефектный в начале и в конце список ХУШ в.⁷⁵.

Таким образом, в научной литературе известно более 30 рукописей,
представляющих собой списки различного хронологического и географическо-
го происхождения персидского оригинала "Тәріх-и Рашидӣ". Подавляющее
большинство из них – индийского и восточнотуркестанского происхождения;
некоторые переписаны в Средней Азии, а одна рукопись – на территории По-
волжья. По времени переписки они распределяются следующим образом:

ХУ1 в. – три, ХУП в. – пять, ХУШ в. – три, Х1Х в. – двенадцать. О вре-
мени переписки остальных рукописей у нас данных нет. Хотя общее количест-
во списков довольно значительно, однако большинство их дефектно или непол-
но. Текст рукописей ХУ1–ХУП вв. довольно близок к тексту более поздних
списков; отличия состоят в основном, как показывает опыт составления кри-
тического текста отдельных разделов "Тәріх-и Рашидӣ"⁷⁶, в не очень зна-
чительных вариациях: иногда это искажения смысла⁷⁷, замена слов, вари-
антности в употреблении глагольных форм и т.п. При некотором разном в
тексте все же очень характерно почти полное совпадение названий глав во
всех доступных нам четырех списках "Тәріх-и Рашидӣ". Вопрос о том, не
находятся ли пропуски разделов о выдающихся деятелях гератского круга и
описания Тибета в какой-то связи с местом переписки рукописей, остается
открытым, пока не исследованы все списки.

Большое количество разновременных списков "Тәріх-и Рашидӣ" свиде-
тельствует о неослабевавшем внимании к труду Мйрзә Ҳайдар в течение
прошедших четырех столетий и об огромной популярности, которой пользо-
валось это сочинение как среди ближайших к автору поколений, так и зна-
чительно позже. О влиянии "Тәріх-и Рашидӣ" на последующую литературу
красноречиво говорят частое цитирование и обширные выписки из нее, кото-
рые приводятся у многочисленных мусульманских авторов, писавших о тех
же сюжетах. Трудом Мйрзә Ҳайдар широко воспользовались уже историки
ХУ1 в., часто переписывая его буквально или давая сокращенный пересказ
избранных разделов, глав и даже дафтаров.

Из писателей ХУ1 в., непосредственно пользовавшихся трудом Мйрзә
Ҳайдар, выделяется особенно Амīн б. Аҳмад Рāзӣ, автор "Хафт иқлīm",
составленного в Индии при дворе Акбара (1556–1605) в 1002/1593–94 г.⁷⁸
Известия о Средней Азии преимущественно заимствованы им, частью бук-
вально, из "Записок" Бāбура и из "Тәріх-и Рашидӣ". В частности, раздел о
кашгарском крае полностью основан на сочинении Мйрзә Ҳайдар и представ-
ляет собой сжатый пересказ основного содержания первого дафтара⁷⁹. Глава
о Кашгаре Амīна б. Аҳмада заканчивается приведением в дополнение к "Тә-
ріх-и Рашидӣ" некоторых известий об истории Восточного Туркестана после
смерти Мйрзә Ҳайдар и сведениями о нем самом и его сочинении.

Этот раздел из "Хафт иқлīm" издан во французском переводе с примечаниями М.Катрмером в 1843 г. в качестве приложения к основной части исследования, посвященного "Матла' ас-са'дайн" 'Абд ар-Раззāка Самарқанди⁸⁰. Перевод М.Катрмера, которым широко пользовались многие европейские ученые XIX в.⁸¹, не свободен от недостатков. Вероятно, из-за дефектности персидского текста, с которого сделан французский перевод, некоторые имена собственные и географические названия переданы неточно; имеются и хронологические погрешности.

Весьма распространенное во многих мусульманских странах Востока сочинение Амйна б. Ахмада Рāзй сыграло заметную роль в деле популяризации "Тāрйх-и Рашидй": ознакомление с "Тāрйх-и Рашидй" ближневосточных, в частности османских, писателей шло главным образом по линии использования "Хафт иқлīm", а не подлинного труда Мйрзā Хайдара, который не получил там распространения. "Тāрйх-и Рашидй" упоминает в своем обзоре Хаджжй Халифа: "2221. Тāрйх-и Рашидй, на персидском языке; сочинение Мйрзā Хайдара б. Мухаммада, составленного для Мйрзā 'Абд ар-Рашида б. ас-Султāна Абй Са'йд бахāдура"⁸². Однако почтенный турецкий библиограф не имел под рукой самого произведения и повторяет о нем слова Амйна б. Ахмада, сочинение которого он использовал в 37 главе своей не менее знаменитой географии "Джихāн-нумā"⁸³ ("Косморамā"⁸⁴). Суммарное изложение рассказов Мйрзā Хайдара о могольских ханах приводит в своей всеобщей истории другой османский историк XVII в. Мўнеджимбāшй⁸⁵, заимствовав в свою очередь эти сведения у Амйна б. Ахмада, название сочинения которого приводится в списке источников, в разделе "персидские исторические сочинения"⁸⁶.

Внимание индийских историков к "Тāрйх-и Рашидй" не ослабевало ни у ближайших современников Мйрзā Хайдара, ни гораздо позже: ее хорошо знали и широко ею пользовались и Аллāми, и Фиришта, и Мухаммад Азам и многие другие. В своем "Акбар-нāме" Аллāми поместил пространное извлечение из "Тāрйх-и Рашидй"⁸⁷, которое, однако, не отличается, как указала Х.Беверидж⁸⁸, точностью в передаче текста⁸⁹. Описание Кашмирской области Фиришта, по его же словам, представляет собой "извлечение из интересного и аутентичного труда об этом крае, написанного Мйрзā Хайдар Дутлāтом"⁹⁰.

Оценка Мйрзā Хайдара и его "Тāрйх-и Рашидй" у более поздних поколений индийских историков очень высока. Вот как, например, отзывается об авторе и его сочинении кашмирский историк XVIII в. Мухаммад А'зам, который полностью основывает свой краткий очерк о кашмирском крае на сведениях Мйрзā Хайдара: "Этот упомянутый Мйрзā Хайдар был племянником Са'йд хāна, правителя Кашгара, и сыном родной сестры матери Захйр ад-Дйна Мухаммада Бāбур падишаха. Мйрзā знал глубоко все науки как светские, так и богословские, отлично сочинял стихи и писал превосходно. Его труд - Тāрйх-и Рашидй - есть книга, заслуживающая совершенного доверия и полная любопытных рассказов"⁹¹.

Большой популярностью сочинение Мйрзā Хайдара пользовалось в Средней Азии: оно явилось одним из основных источников для таких крупных историков своего времени, как Хāфиз-и Таньш и Махмūd б. Вали. Хотя придворный историк шибанида Абдаллāха II (1583-1598) Хāфиз-и Таньш и не приводит нигде названия самого сочинения⁹², но усиленно использует "Тāрйх-и Рашидй". Из нее он заимствовал многие рассказы, а именно: рассказы о Тутлук-Тймўр-хане и эмире Худāйдаде, о Хызр-Ходже, Мухаммад-хане и его детях, о Вейс-хане и подставных ханах Тймўра и Тимуридов; рассказ об Эсен-Буге и Юнус-хане. Раздел о могольских ханах заканчивается описанием битвы между Амасāнджи и Юнус-ханом, поражения последнего и его бегства к берегам Сырдарьи⁹³. При этом некоторые рассказы приво-

дятся почти без изменения (подставные ханы, рассказ о Ҳызр-Ҳодже и др.), отличаясь лишь в незначительных деталях, либо краткостью изложения, а в отдельных местах Ҳафиз-и Танӣш только опирается на сообщения "Тәрих-и Рашидӣ".

Компиляция представляет собой, как известно, целую систему приемов. Для определения приемов компилирования Ҳафиз-и Танӣшем "Тәрих-и Рашидӣ" представляется очень показательным следующее замечание, которое он приводит от своего имени в конце рассказа об убиении Бурӯдж-оглана. Это замечание характеризует в известной мере метод компиляции средневековых мусульманских писателей вообще, при котором фактическая достоверность сообщения предшественника хотя и подвергается сомнению, но по традиции вводится в рассказ:

"Включение Бурудж-оглана в число сыновей Абӯ-л-хайр-хана представляется очень странным, так как достоверно установлено, что у него было не более одиннадцати сыновей; при изложении жизненных обстоятельств хана были приведены имена его сыновей. Среди его сыновей также нет никого, кто противостоял бы Юнус-хану и был бы убит. Как очевидно и ясно ищущему истину в этой отрасли знания, опять же, как гласит молва тюрков, среди счастливых потомков хана, согласно его документам (весике), нет никого, кто именовался бы [Бурудж] огланом. Но поскольку благословенный амир-заде Ҳайдар Мирзә Кашмирӣ, из племени дүгләт, в своей истории описывает данное событие вышеизложенным образом, то на этом основании и этот ничтожный привел этот рассказ в сокращенном изложении. Вся ответственность /за верность сообщаемого/ на повествователе. Если это верно, то верно, если нет, так нет"⁹⁴.

Под сильным влиянием Мирзә Ҳайдара составлен объемный исторический труд известного среднеазиатского автора XVII в. Махмуда б. Вали. Во второй части его "Бахр ал-асрәр" изложена история Чагатаидов Мавераннахра до эмира Казагана и история кашгарских ханов до времени самого автора; история кашгарских ханов до 40-х годов XVI в. рассказана по "Тәрих-и Рашидӣ". Из этого же труда заимствовано и описание Тибета и рассказ о секте нурбахши⁹⁵. "Бахр ал-асрәр", после "Хафт иқлӣм" Амйна б. Ахмада Ра-зӣ и "Тәрих-и Ҳайдарӣ" Ҳайдара б. Али, является третьим известным ныне сочинением невостоочнотуркестанского происхождения, где содержится непосредственное продолжение истории могольских ханов⁹⁶, столь обстоятельно изложенной в "Тәрих-и Рашидӣ", чем и определяется особенный интерес к этим произведениям исследователей Восточного Туркестана.

Мирзә Ҳайдар должен был, конечно, снискать и снискал огромную популярность у позднейших историков собственно Восточного Туркестана, где он прожил большую часть своей жизни, и для истории и отчасти географии которого его сочинение остается первостепенным источником. Как хронологически, так и по масштабу использования "Тәрих-и Рашидӣ" первое место в ряду восточнотуркестанских историков отводится яркендцу Шāх-Махмуду б. Мирзә Фāзилу Чурāсу, автору составленной около 1087/1676–77 г. и посвященной истории правителей Могольского государства "Хроники". По замыслу автора это сочинение должно было явиться логическим продолжением труда Мирзә Ҳайдара, хотя у самого Чурāса не содержится прямых указаний на этот счет. Первая, компилятивная, часть "Хроники", по словам ее исследователя, "является эксерптом" из 77 глав "Тәрих-и Рашидӣ" (34 и 43 соответственно из первой и второй книг), разделенным им на 56 глав^{96а}. Известны и его приемы обработки материала: дословные выписки, пересказ, сокращение. Важным обстоятельством является то, что Чурāс не дополнял от себя и не исправлял сведений, заимствованных у Мирзә Ҳайдара, и пользовался, видимо, при этом надежным списком "Тәрих-и Рашидӣ"⁹⁷. Это имеет свое значение, так как мы получаем здесь текст "Тәрих-и Рашидӣ" XVII в. или даже

восходящий к еще более раннему времени, который может оказаться очень полезным при критическом издании произведения.

Веком позже "Тәріх-и Рашиді" оценил и широко ее использовал в посвященных ранней истории могольских ханов частях неизвестный автор "Тәріх-и Кашгар"^{97а}.

Влияние "Тәріх-и Рашиді" на последующую литературу, персидскую и тюркскую, было вообще очень значительно: она неизменно привлекала внимание и использовалась, часто в большом объеме, всеми восточнотуркестанскими авторами как ираноязычными, так и тюркоязычными⁹⁸, равно как персидскими историками, писавшими о прошлом Моголистана и Восточного Туркестана⁹⁹. О популярности труда Мйрзә Хайдара говорят не только количество рукописей персидского оригинала, обилие цитовок и значительные извлечения из него, но также переводы этого сочинения на тюрки, восходящие к ХУШ и ХІХ вв.¹⁰⁰ и свидетельствующие о том, что хронологически влияние "Тәріх-и Рашиді" захватывало довольно длительный период.

Соотношение между персидским оригиналом и тюркскими переводами, равно как и между самими этими переводами, далеко не всегда ясно и требует специальных изысканий, что, впрочем, относится и к персидским спискам. В этой работе мы не касаемся текстологических вопросов, точно также мы не разбираем здесь достоинства или недостатки той или иной версии тюркского перевода. Тема эта интересна сама по себе, и представляется настолько серьезной, чтобы не рассматривать ее попутно. Для нашей задачи достаточно отметить основные особенности переводов в целом.

Особенности эти могут быть распределены на две категории. С одной стороны, это результат пользования различными списками персидского оригинала "Тәріх-и Рашиді", с другой – результат деятельности переводчиков. К первой категории относятся особенности расположения основных частей и отдельных глав, равно как их полнота или дефектность. Результатом деятельности переводчиков являются сознательные изменения (сокращенный вариант перевода), вставки (в целях осмысления неясных мест персидского оригинала), дополнения и дописания "Тәріх-и Рашиді" (ташкентский список). Предварительное сопоставление доступных нам списков тюркских переводов показывает, что перед нами переводы, сделанные с близких, однако не совпадающих между собой персидских оригиналов. Отсутствие взаимных совпадений в переводном тексте свидетельствует о том, что мы имеем дело с различными переводами, предпринятыми независимо один от другого, т.е. дошедшие до нас тюркские переводы "Тәріх-и Рашиді" не представляют собой постепенную эволюцию одного основного перевода, а зависят от разных персидских списков оригинала.

Сочинение Мйрзә Хайдара оказало заметное влияние и на европейскую ориенталистику: начиная с середины ХІХ в. каждый ученый, касавшийся каких-нибудь вопросов, связанных с Моголистаном и Северной Индией, непременно к нему обращается. Впервые "Тәріх-и Рашиді" стали интересоваться английские востоковеды в связи с историей Индии мусульманского периода; она упомянута под 1849 г. у Х.Эллиота в его "Библиографическом указателе"¹⁰¹. Автором первой серьезной работы о "Тәріх-и Рашиді" является В.Эрскайн¹⁰², которому принадлежит и первая характеристика сочинения, часто цитируемая другими исследователями¹⁰³. В.Эрскайн дал в своей "Истории" близкий к тексту пересказ содержания первого дафтера и отдельные извлечения из второго дафтера, которыми широко воспользовались многие европейские авторы, писавшие о Восточном Туркестане¹⁰⁴. В 1873 г. в пятом томе восьмитомной "Истории Индии, как она рассказана ее собственными историками", предпринятой Х.Эллиотом и после его смерти изданная по его бумагам проф. Дж.Даусоном, последний поместил в английском переводе, со вступительной статьей, главу "Поражение Хумайюна при Каннаудже",

извлеченную из "Тәрих-и Рашидӣ"¹⁰⁵. Другими английскими учеными XIX в., которые пользовались "Тәрих-и Рашидӣ" в подлиннике, являются В.Беллью и Р.Шоу. В.Беллью, в отличие от своих предшественников, не ставил своей задачей дать перевод дафтара или отдельных глав. Его труд представляет собой компиляцию с разных частей сочинения Мйрзә Хайдара, относящихся к истории и географии Кашгарского края известий¹⁰⁶. Р.Шоу во время своего пребывания в Яркенде и Кашгаре перевел на английский язык раздел из "Тәрих-и Рашидӣ", касающийся исключительно географии Восточного Туркестана и прилегающих регионов¹⁰⁷.

Для темпов изучения "Тәрих-и Рашидӣ" европейской наукой показательно, что пожелание В.Эрскайна о необходимости издания текста или перевода этого памятника, высказанное печатно в 1854 г., осуществилось в 1895 г.: благодаря усилиям Н.Илайеса и Е.Росса в этом году был опубликован английский перевод сочинения Мйрзә Хайдара с предисловием и обширным введением¹⁰⁸. В.В.Бартольд, отзывавшийся на труд английских коллег как всегда подробной и содержательной рецензией, отметил, что "замечания, конечно, несколько не умаляют заслуги г-на Росса, благодаря труду которого европейская публика получает возможность познакомиться, в вполне удовлетворительном переводе, с одним из самых интересных памятников среднеазиатской литературы"¹⁰⁹. Значение этого перевода состоит прежде всего в том, что он дает в целом, хотя и несколько сокращенном виде¹¹⁰ оригинальное произведение, являющееся первостепенным источником для истории обширного региона. Научное значение перевода Е.Росса сказалось и в том, что он сыграл немалую роль в дальнейшем использовании фактического материала "Тәрих-и Рашидӣ": трудом Мйрзә Хайдара в переводе Росса пользовались и тибетологи, и монголисты, и индологи, равно как географы, этнографы, археологи.

Изучение "Тәрих-и Рашидӣ" русскими и советскими востоковедами блестяще открывает широко известная работа В.В.Вельяминова-Зернова. Во второй части его "Исследования" приведены обширные выписки, в тексте и переводе, из персидского оригинала и тюркского перевода¹¹¹. Его труд, широкий по охвату, не утратил своей научной ценности и поныне: достаточно отметить, что использование "Тәрих-и Рашидӣ" до сих пор не обходится без ссылки на "Исследование" В.В.Вельяминова-Зернова. Свой вклад в изучение этого памятника внес К.Залеман¹¹², издав на основе трех рукописей критический текст главы о выдающихся деятелях гератского круга (ученые, поэты, каллиграфы, художники и т.д.)¹¹³. Из числа старшего поколения русских и советских ориенталистов особо следует выделить академика В.В.Бартольда, который очень высоко ценил сочинение Мйрзә Хайдара, частично переведил¹¹⁴ и многократно использовал его в своих трудах¹¹⁵.

Монографического исследования о "Тәрих-и Рашидӣ" нет; по отдельным вопросам труд Мйрзә Хайдара продолжает привлекаться и теперь. Количество работ, где используются те или иные сведения из этого сочинения, довольно велико и разнообразно: это и сводные труды, и отдельные статьи, и комментарии к исследованиям. В работах последних десятилетий выделяются два основных направления в изучении "Тәрих-и Рашидӣ": публикация извлечений в переводах¹¹⁶ и исследование этнической истории моголов и других соседних народов¹¹⁷. Если первое направление продолжает давние традиции отечественного востоковедения, то второе – впервые превращает изучение этногенеза народов Восточного Туркестана на материалах "Тәрих-и Рашидӣ" в исследовательскую проблему.

Отсутствие, однако, полного перевода с обстоятельными научными комментариями и критического издания "Тәрих-и Рашидӣ" показывает, что ее изучение далеко еще не закончено.

Примечания

- 1 Сводку сведений о предках Мйрзā Хайдара см.: В. В. Бартольд. Сочинения. Т. П/1. М., 1963, с. 79 и сл.; Т. У. М., 1968, с. 529-532.
- 2 Не говоря о знаменитом Бабуре, здесь можно отметить, что Юнус-хāн, проводивший лет восемнадцать в Ширазе, по словам Мйрзā Хайдара, был самым образованным человеком, который когда-либо жил среди моголов (см.: В. В. Бартольд. Сочинения. Т. П/2, с. 214-215). Сын Юнус-хāна Султāн Махмуд-хāн "был одаренный человек и сочинял стихи, хотя законченных газелей у него было немного" (Бабур-наме. Записки Бабура. Таш., 1958, с. 116).
- 3 Бабур-наме, с. 21.
- 4 См. статью: "Ein Turkisches Werk von Haidar-Mirza Dughlat". — *Bulletin of the School of Oriental Studies (University of London)*. Vol. VIII, pt 4. /London/, 1937, с. 985-989.
- 5 Сведения о сочинении и его авторе см.: Н. Д. Миклухо-Маклай. Описание персидских и таджикских рукописей Института востоковедения. Вып. 3. Исторические сочинения. М. 1975, № 476.
- 6 The Akbarnama of Abu-l-Fazl, translated from the Persian by H. Beveridge. Vol. I-III. Calcutta, 1897-1910; vol. I, с. 402-406.
- 7 Акбар-наме, пер. Беверидж, т. 1, с. 405.
- 8 The Ain-i Akbari by Abul-Fazl-i-Allami. Ed. in the original Persian by H. Blochmann. Vol. I. Calcutta, 1872. с. 584-585.
- 9 Эта фраза переведена Х. Джэрриттом следующим образом: "The Mirza won over the Kashmiris by peaceful and conciliatory measures, so that he succeeded in having the Khutbah read and the coin minted in the name of Humayun, the Kashmiris having previously read the Khutbah in the name of Nazuk Shah" (The Ain-i Akbari by Abul-Fazl Allami, translated from the original Persian. Vol. I by H. Blochmann. Second edition, revised by D.C. Phillott. Calcutta, 1939; vol. II by Colonel H.S. Jarrett. Calcutta, 1891; vol. II, с. 390).
- 10 Н. Д. Миклухо-Маклай. Описание, вып. 3, № 471.
- 11 History of the rise of the Mahomedan power in India, till the year A.D. 1612. Translated from the original Persian of Mahomed Kasim Ferishta, by John Briggs. Vol. I-IV. L., 1829; vol. IV, с. 497.
- 12 Аййн-и Акбарӣ, пер. Джэрритта, т. П, с. 390, примеч. 2.
- 13 Тāрих-и Фирӯшта. Джилд 1-П. Бомбей-Пуна, 1247/1832; джилд П, с. 678-682.
- 14 Chas. J. Rodgers. The Square Silver Coins of the Sultans of Kashmir. — "Asiatic Society of Bengal" Vol. LIV, Pt 1. 1885, с. 98-139.
- 15 The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlat. A History of the Moghuls of Central Asia. An English Version. Ed. by N. Elias. The translation by E. D. Ross. L., 1895. Appendix A., с. 487-491.
- 16 Н. Д. Миклухо-Маклай. Описание, вып. 3, № 494.
- 17 Мухаммад Азам. Вāқи'ат-и Кашмир. Рук. ИВ АН СССР, В 2458, лл. 121а-123б.
- 18 Микрофильм лейденской рукописи Сейфӣ (шифр ЛО ИВ АН СССР № 248, лл. 27аб).
- 19 См.: "Oriens", vol. 23-24. Leiden, 1974, с. 530.
- 20 Махмуд б. Вали. Бахр ал-асрар. Фотокопия рукописи Джурабека, хранящаяся в ЛО ИВ АН СССР, лл. 69а, 71а, 210а и др.
- 21 The Maasir-ul-umari by Nawwab Samsamud-Dowla Shah Nawaz Khan... Ed. by Maulavi Abd-ur-Rahim (and Maulavi Mirza Ashraf 'Ali). Vol. I-III. Calcutta, 1888-1891; vol. III, с. 48-49.
- 22 Амин б. Ахмад Рāзӣ. Хафт иқлим. Рук. ИВ АН СССР, С 605, л. 520а.
- 23 H.M. Elliot, J. Dowson. The History of India. Vol. V. с. 127-129; Ch. Rieu. Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum. Vol. I-III, L., 1879-1883; vol. I, с. 165; R.K. Parmu. A History of Muslim Rule in Kashmir. 1320-1819. Delhi-Bombay, 1969, Index, с. 526-527; В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб., 1864, с. 131-133; В. В. Бартольд. Сочинения. Т. УШ. М., 1973, с. 598-599; Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). А.-А., 1969, с. 185-189 (далее — МИКХ); Н. Н. Туманович. Сочинение Мирзы Мухаммед-Хайдера "Тарих-и Рашиди" как источник по истории киргизов и Киргизии. — Арабо-персидские источники о тюркских народах. Фрунзе, 1973, с. 62-66.

Мы не называем здесь работ Н.Харузина, Т.Голдича, А.Крымского, Г.Грум-Гржимайло, С.Аманжолова, Э.Масанова и многих других, которые свои сведения о Мирзе Хайдаре основывали не на первоисточниках, а на печатных трудах.

24 А. М а р г у л а н. Мухаммет-Хайдар – казактын тунык тарихчысы. – “Адебиет жане искусство”, 1941, № 4, Алматы, с. 78–87 (на каз. яз.); Х. Х а с а н о в. А. У р и н б о е в. Хофизы Абру, Хайдар мирза, Филипп Ефремов. Тошкент, 1964, с. 41–54 (на узб. яз.); Н. М и н г у л о в. Мухаммед-Хайдар Дуглат. – Великие ученые Средней Азии и Казахстана (УШ–ХІХ вв.). А.–А., 1965, с. 190–203.

25 См.: Ч. А. С т о р и. Персидская литература. Био-библиографический обзор. В трех частях, ч. 2. М., 1972; с. 787–843.

26 Ч. А. С т о р и. Персидская литература, ч. 2, с. 787–791; 797–806.

27 М и р з а Ҳ а й д а р. Тāriḫ-и Рашидӣ. Рук. ИВ АН СССР, В 648, лл. 16–56, 85а–86а; С 394, лл. 16–46, 596–606; С 395, л. 36–76, 1036–105а; Тāriḫ-и Рашидӣ, пер. Росса, с. 1–4, 150–151.

28 Тāriḫ-и Рашидӣ, С 394, лл. 3Б–4а; С 395, л. 66; D 71, с. 6.

29 W. E r s k i n e. A History of India under the Two First Sovereigns of the House of Taimur, Baber and Humayun. In two volumes. L., 1854: vol. I, c. 192.

30 В. В. В е л ь я м и н о в – З е р н о в. Исследование, ч. 2, с. 131.

31 В. В. Б а р т о л ь д. Сочинения, т. УП, М., 1971, с. 309. Ср. характеристику Т.Голдича, которую он дает Мйрзэ Ҳайдару как географу: Th. Holdich. Tibet. The Mysterious. L., 1912, с. 63–64.

32 В. В. Б а р т о л ь д, т. VIII, с. 63, 73; т. У, с. 610.

33 H. M. E l l i o t, J. D o w s o n. The History of India. Vol. V, c. 127.

34 Н. Д. М и к л у х о – М а к л а й. Описание, вып. 3, с. 341.

35 См.: “Journal of Indian History”. Vol. LIII, April, 1975, № 1, с. 160–161.

36 Н. Д. М и к л у х о – М а к л а й. Описание, вып. 3, с. 341.

37 Примеры см.: В. В. Б а р т о л ь д. Сочинения, т. П/2, с. 113; т. IУ, с. 62; т. У, с. 531.

38 В. В. Б а р т о л ь д. Сочинения, т. П/2, с. 114, 115, 214; т. Ш, с. 457; т. У, с. 530–531.

39 Тāriḫ-и Рашидӣ, В 648, лл. 10а–26а, 28а–326 (далее лакуна); 486–496; С 394, лл. 9а–166, лакуна, 32а6; С 395, лл. 136–30а, 326–416, 636–646 (без заглавия: оставлено место).

40 Н. Д. М и к л у х о – М а к л а й. Описание, вып. 3, с. 341.

41 Тāriḫ-и Рашидӣ, С 395, лл. 1046–105а.

42 Каталог восточных рукописей АН ТаджССР. Т. I. Сталинабад, 1960, с. 71; Ch. Rieu. Catalogue. Vol. I, c. 167b; H. Ethé. Catalogue of the Persian Manuscripts in the Library of the India Office. Vol. I-II. Ox., 1903–1937; vol. I, c. 1545; A. F. Beeston. Catalogue of the Persian, Turkish, Hindu-stani and Pushtu Manuscripts in the Bodleian Library. Pt III. Additional Persian Manuscripts. Ox., 1954, с. 9.

43 Н. Д. М и к л у х о – М а к л а й. Описание, вып. 3, с. 342.

44 МИКХ, с. 188.

45 Н. Н. Т у м а н о в и ч. Сочинение Мирзы Мухаммед-Хайдера, с. 67.

46 Тāriḫ-и Рашидӣ, С 394, л. 161а6; D 71, с. 388.

47 В. В. В е л ь я м и н о в – З е р н о в. Исследование, ч. 2, с. 140.

48 Ал.Харузин. К вопросу о происхождении киргизского народа. – “Этнографическое обозрение”. Кн. XXУ1. М., 1895, с. 53.

49 См.: МИКХ, с. 189–190; Н. Н. Т у м а н о в и ч. Сочинение Мирзы Мухаммед-Хайдера, с. 67.

50 Тāriḫ-и Рашидӣ, В 648, л. 1936–196а; С 394, л. 2046–206а; С 395, лл. 2766–2796. (из Джувеини); Тāriḫ-и Рашидӣ, В 648, лл. 2336–234а; С 394, лл. 1756–176а, С 395, л. 322а6. (из “Зафар-наме”). Об использовании “Зафар-наме” в первом дафтаре см. выше.

51 Дополнительные сведения о списках “Тāriḫ-и Рашидӣ”, хранящихся в ЛО ИВ АН СССР см.: Н. Д. М и к л у х о – М а к л а й. Описание, вып. 3, № 465–468.

52 А. Т. Т а г и р д ж а н о в. Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела библиотеки ЛГУ. Т. 1. История, биография, география. Л., 1962, № 69; В. В. В е л ь я м и н о в – З е р н о в, Исследование, ч. 2, с. 137 и сл.

53 Собрание восточных рукописей АН Узбекской ССР. Т. У1. Таш., 1963, № 4189.

- 54 МИКХ; с. 191.
- 55 Каталог восточных рукописей АН Таджикской ССР. Сталинабад, 1960, № 59.
- 56 Ch. Rieu. Catalogue, vol. I, c. 168ab.
- 57 Там же, с. 164b-167b.
- 58 Там же, Vol. III, c. 902b.
- 59 Там же, с. 903a.
- 60 Там же, с. 902b-903a.
- 61 Там же, с. 1030b.
- 62 G.M. Meredith-Owens. Handlist of Persian Manuscripts 1895-1966 (in the British Museum). /L/, 1968, c. 15.
- 63 H. Ethe. Catalogue, vol. I, № 2848.
- 64 См.: Ч. А. С т о р и. Персидская литература, ч. 2, с. 1204.
- 65 A.F. Beeston. Catalogue, pt III, № 2481.
- 66 Ч. А. С т о р и. Персидская литература, ч. 2, с. 1204.
- 67 См.: Айин-и Акбар, т. 1, пер. Елохмана, с. 512, примеч. 4.
- 68 E. Blochet. Catalogue des Manuscrits Persans de la Bibliothèque Nationale. T. I, P., 1905, № 451, 452.
- 69 W. Ivanow. Concise Descriptive Catalogue of the Persian Manuscripts in the Collection of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta, 1924, № 210.
- 70 Abid Raza Bedar. Catalogue of Persian Arabic Manuscripts of Saulat Public Library. Foreword by B.S. Kesavan. Rampur, 1965, № 26 A (Addenda et Corrigenda, c. XIII).
- 71 Ч. А. С т о р и. Персидская литература, ч. 2, с. 1203.
- 72 Там же, с. 1203.
- 73 Там же, с. 1204.
- 73a. P.K. Parmu. A History of Muslim Rule in Kashmir. 1320-1819. Delhi-Bombay, 1969, с. 485.
- 74 Фихрист-и нусуха-и хатт-и китабхана-и 'умуми-и Исфахан. I. Тахйа у танзйм-и Джавад Махсуд. Тегеран, 1349/1970, № 45, с. 29; Ч. А. С т о р и. Персидская литература, ч. 3, с. 1510.
- 75 Ч. А. С т о р и. Персидская литература, ч. 2, с. 1203.
- 76 C. Salemann. Neue Erwerbungen des Asiatischen Museums (17/29 Mars 1887). - Mém. As. T. IX, 1888, c. 321-383; T. Arnold. Mirza Muhammad Haydar, c. 671.
- 77 H. Elliot, J. Dowson. The History of India. Vol. V, c. 129; В.В. Бартольд. Сочинения, т. VIII, с. 70-71.
- 78 Н. Д. М и х л у х о - М а к л а й. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. М.-Л., 1955, № 68-70.
- 79 Хафт иклим, С 605, лл. 512a-520a.
- 80 M. Quatremère. Notice de l'ouvrage persan qui a pour titre: Matla-assaadein ou-madjma-albahrein, et qui contient l'Histoire des deux Sultans Schahrokh et Abou-Said. - "Notices et extraits des Manuscrits de la Bibliothèque du Roi et autres bibliothèques". T. XIV, p. I, P., 1843, c. 474-489. Английский перевод этого же отрывка из "Хафт иклим" обнаружен среди бумаг английского ориенталиста первой половины XIX в. Дж. Лейдена (см.: Ch. Rieu. Catalogue, t. I, c. 166b).
- 81 В. В. Г р и г о р ь е в. Землеведение К. Риттера. География стран Азии, находящаяся в непосредственных отношениях с Россией. Восточный или Китайский Туркестан. Вып. Второй - дополнения. СПб., 1873, с. 312 и сл.
- 82 Lexicon bibliographicum et encyclopaedicum a Mustafa ben Abdallah Katib Celebi dicto et nominis Haji Khalfa celebrato compositum... primum edidit .. G. Fluegel. Tomus secundus. Spz.-L., 1837, c. 132.
- 83 Cihan-numa. Katib Celebi. Istanbul, 1145 (1733), c. 366-367.
- 84 Такой перевод названия географического труда Хаджи Халифы, предложенный в свое время Ф. Тэшнером, И. Ю. Крачковский признает "очень удачным" (И. Ю. Крачковский. Избранные сочинения. Т. 1У. М.-Л., 1957, с. 615).
- 85 Derviş Ahmet Münecimbaşı. Sahayif al-ahbar. Cild I-III. Mütercim: Şair meşhur Nedim Efendi. /Istanbul, 1285/1869/; c. II, c. 687-688.
- 86 Там же, с. I, с. 7.
- 87 Акбар-наме, т. I, пер. Беверидж, с. 351 и сл.
- 88 Там же, с. 351, примеч. 4.
- 89 Ср.: Тарих-и Рашиди, пер. Росса, с. 475 и сл.
- 90 History of the Rise of the Mohomedan power... Trans. by J. Briggs. Vol. IV, c. 444.

- 91 В. В. В е л ь я м и н о в - З е р н о в. Исследование, ч. 2, с. 136.
- 92 М. А. С а л а х е т д и н о в а. Об источниках, использованных Хафиз-и Танъшем в предисловии к "Шараф-наме-йи шахи". - "Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока". У1 годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. М., 1970, с. 67 (далее - ПП и ПИКНВ).
- 93 Х а ф и з - и Т а н ы ш. Шараф-наме-йи шахй. Рук. ИВ АН СССР, D 88, лл. 366-406.
- 94 Шараф-наме-йи шахй, D 88, л. 41а.
- 95 В. В. Б а р т о л ь д. Сочинения, т. УШ, с. 172-173.
- 96 См.: Ш а х - М а х м у д и б н М и р з а Ф а з и л Ч у р а с. Хро-ника. Критический текст, перевод, комментарии, исследование и указатели О.Ф.Аки-мушкина. М., 1976, с. 112, примеч. 1.
- 96а Там же, с. 69.
- 97 Там же, с. 70-102.
- 97а В. В. Б а р т о л ь д. Сочинения, т. УШ, с. 174 и сл.; МИКХ, с. 398-411.
- 98 Таарих-и Эмэние. История владельцев Кашгарии, сочинение Муллы Мусы, бен Мулла Айса, Сайрамца, изданная Н.Н.Пантусовым. Казань, 1905.
- 99 Х а й д а р б. А л и Х у с а й н Р а з и. "Тарих-и Хайдарй". Руко-пись ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, ППС 230.
- 100 Л. Д. Д м и т р и е в а, А. М. М у г и н о в, С. Н. М у р а т о в. Описание тюркских рукописей Института народов Азии. 1. История. М., 1965, № 87-93; Собрание восточных рукописей АН УзССР, т. VII, Таш., 1964, № 5014.
- 101 Н.М. Elliot. Bibliographical Index to the Historians of Muhammedan India. In four volumes. Vol. I. General Histories. Calcutta, 1849, с. 7.
- 102 W. Erskine. A History of India, vol. I, с. 29-193; Appendix B, с. 537-539, E, с. 544-545.
- 103 Н.М. Elliot, J. Dowson. The History of India, vol. V, с. 127; Ch. Rieu, Catalogue, vol. I, с. 166а; А. Крымский. История Персии, ее литературы и дервишской теософии. Т. III., М., 1914, с. 77.
- 104 E.E. Oliver. The Chaghatai Mughals. - "The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland". New Series. L., 1888, с. 107-110; E. Bretschneider. Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. Vol. II, L., 1910, с. 225-236.
- 105 Н.М. Elliot, J. Dowson. The History of India, vol. V, с. 130-135.
- 106 Б е л л ь ю. Кашмир и Кашгар. Дневник английского посольства в Каш-гар в 1873-1874 гг. СПб., 1877, с. 26-30, 80-83, 113-114, 133-138, 188-190, 276-278.
- 107 R.B. Shau. A Prince of Kashghar on the Geography of Eastern Turkistan. - "Journal of the Royal Geographical Society". Vol. 46, 1876, с. 277-298.
- 108 Тарйх-и Рашидий, пер. Росса, Предисловие, с. У-ХУ1, Введение, с. 1-128; перевод первого дафтара, с. 1-143; перевод второго дафтара, с. 150-486. Перевод Росса, вместе с предисловием и комментариями Н.Илайеса, переиздан в Панте в 1973 г. (см.: "Journal of Indian History". Vol. LIII, April 1975, № 1, с. 160-161).
- 109 В. В. Б а р т о л ь д. Сочинения, т. УШ, с. 73.
- 110 Пропуски указаны самим переводчиком в подстрочных примечаниях (см., например, с. 342, 397, 400 и др.); обыкновенно сокращаются риторические оборо-ты или стихи, однако имеются и значительные пропуски: так опущены все три трак-тата, глава о выдающихся деятелях гератского круга, заключение автора ко второму дафтару и т.п.
- Раздел о художниках переведен на английский язык в 1930 г. Т.Арнольдом (T.W. Arnold. Mirza Muhammad Haydar Dughlat on the Harat School of Painters. - "Bulletin of the School of Oriental Studies". London Institution. Vol. V, pt IV. /L./, 1930. с. 671-674.
- 111 В. В. В е л ь я м и н о в - З е р н о в. Исследование, ч. 2, с. 139 и сл.
- 112 С. Salemann. Neue Erwerbungen des Asiatischen Museums, с. 321-385.
- 113 Вторично эта глава опубликована Мухаммадом Шафй в Лахоре в 1934 г. (Ч. А. С т о р и. Персидская литература, ч. 2, с. 1205).
- 114 В. В. Б а р т о л ь д. Сочинения, т. IУ, с. 36, 55, 59, 66, 80, 86-87; т. УШ, с. 21-22.
- 115 Там же, т. II-УШ. Указатели.

116 МИКХ, с. 191-231.

117 В. П. Ю д и н. О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахским и другими соседними народами. - "Известия АН КазССР". Сер. общест. наук. Вып. 3, 1965, с. 52-65; Н. Н. Т у м а н о в и ч. Сочинение Мирзы Мухаммед-Хайдера, с. 60-98; О. Ф. А к и м у ш к и н. Моголистан, моголы и киргизы в первой половине XV1 века (Заметка по политической истории региона). - ПП и ПИКНВ, М., 1975, с. 6-10.